

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Петрова Наталья Юрьевна

**НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КЕРАМИКА ЗАГРОСА И СЕВЕРНОЙ
МЕСОПОТАМИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
(ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Исторические науки

Специальность: 5.6.3. Археология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2021

**Работа выполнена в отделе теории и методики
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института археологии Российской академии наук (ИА РАН)**

Научный руководитель:

Мунчаев Рауф Магомедович – советник РАН, заведующий группой археологии Кавказа Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН

Официальные оппоненты:

Дубова Надежда Анатольевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра антропоэкологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

Корниенко Татьяна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории гуманитарного факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет»

Ведущая организация:

Институт истории, археологии и этнографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Защита состоится **01 октября 2021 г. в 12.00** на заседании диссертационного совета 24.1.031.01 (Д 002.007.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук, по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН, а также на сайте ИА РАН <https://www.archaeolog.ru/ru/dissertation>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Данное исследование посвящено изучению керамического материала долин Центральной части Загроса, его предгорий, и равнин Северной Месопотамии. Здесь зарождались и развивались археологические культуры, которым мы обязаны многими достижениями в различных областях человеческой деятельности. Изучение керамики этих культур способствует пониманию их взаимосвязей, территории распространения и влияния, позволяет получить конкретные данные о культурно-исторических процессах этого региона. Кроме того, территория гор Загроса является одной из областей, где в конце IX тыс. до н.э. произошло зарождение гончарной технологии. В связи с этим появляется возможность проследить ее развитие с самого начала. Распространение керамики на территории гор и предгорий Загроса происходит в начале VII тыс. до н.э. Изучение различных стилей в декорировании и морфологии сосудов, создало хорошие условия для выделения различных культур в регионе. Однако о традициях, связанных с технологией изготовления керамики этого самого раннего периода, их дальнейшем развитии и направлении взаимосвязей, известно очень мало.

Цель исследования – реконструкция культурно-исторических процессов, происходивших в период керамического неолита Загроса и Северной Месопотамии на основе результатов комплексного изучения гончарной технологии населения региона.

Задачи исследования: 1) технико-технологический анализ неолитической керамики региона; 2) выделение культурных традиций в гончарстве населения в разные периоды его истории; 3) системный анализ данных о гончарных традициях населения и их сравнительный анализ; 4) реконструкция культурно-исторических процессов в регионе.

Объектом исследования является история населения региона по данным изучения изменений в его гончарном производстве.

Предмет исследования составляет технология изготовления неолитической керамики населения гор Загроса и Северной Месопотамии периода неолита.

Хронологические рамки исследования охватывают более чем тысячелетний период развития неолитической технологии керамики до периода окончания хассунской культуры – с начала VII тыс. до н.э. до первой трети VI тыс. до н.э. (в калиброванных датах).

Географические рамки исследования охватывают территорию гор и предгорий Зароса, расположенных на западе Ирана и северо-востоке Ирака, а также Северную Месопотамию, которая включает в себя северную часть Ирака, Восточную Сирию и южную Турцию.

Методы исследования. Анализ керамики проводился в рамках историко-культурного подхода к изучению древнего гончарства, разработанного А.А. Бобринским (1978, 1999)¹. Применяемая методика основана на использовании бинокулярной микроскопии, методах трассологического исследования, экспериментальном моделировании отдельных элементов гончарной технологии для проверки спорных вопросов, возникших при микроскопическом анализе керамики. Автором на основе проведенных экспериментов, предлагаются дополнительные методические разработки в сфере определения органической примеси в формовочной массе, а также обработки и ангобирования сосудов. В диссертации использованы традиционные методы археологических исследований – хронологический, статистический, картографический анализ.

¹ *Бобринский А.А.* 1978. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., Наука. 272с.; *Бобринский А.А.* 1999. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография) / Под редакцией А.А. Бобринского. Самара, СамГПУ.С. 5-109.

Источники исследования. Основную категорию источников представляют керамические коллекции, происходящие из 6 неолитических памятников Загроса (поселения Али Кош, Махтадж, Гуран) и Северной Месопотамии (телли Сотто, Ярым-тепе I, Хазна II). Всего изучены целые сосуды и фрагменты от 870 изделий. Кроме того, в работе использованы данные более десятка экспериментов, проведенных автором, а также архивные материалы – полевые дневники Н.Я Мерперта за 1969-1975 гг., дневниковые записи В.А. Башилова, отчеты Р.М. Мунчаева о раскопках Советской археологической экспедиции в Ираке 1969-1976 гг., отчеты о раскопках иранских экспедиций, проведенных Х.Дараби в 2016 - 2017 гг.

Новизна исследования. В диссертации предпринята первая попытка всестороннего изучения технологии изготовления неолитической керамики гор Загроса и Северной Месопотамии. Большая часть неолитических керамических материалов, относящиеся к территории Загроса, и большая часть материалов поселения Ярым-тепе I впервые вводятся в научный оборот.

Научная значимость исследования. Исследование керамической технологии позволило реконструировать основные этапы развития гончарной технологии (зарождение, самые ранние технологии, их развитие), а также проследить культурные связи населения региона в эпоху неолита и установить основное направление влияния культурных традиций с начала VII тыс. до н. э. до первой трети VI тыс. до н. э. – с юга на север вдоль предгорий Загроса.

Положения, выносимые на защиту

1. История населения неолитических обществ прослежена на основе анализа гончарной технологии, отражающей культурные традиции ее носителей. Использование историко-культурного подхода позволило обоснованно судить о гончарных традициях в среде неолитического населения.

2. Происхождение первой неолитической керамической традиции Северной Месопотамии связано не с территорией Сирии и левантийским неолитом, керамика которого характеризуется наличием искусственной минеральной примеси, а с территорией Загроса, где формируется традиция добавления навоза в формовочную массу керамики, широко распространенная в керамике Протохассуны (Северная Месопотамия).

3. Культура периода Протохассуны Северной Месопотамии имеет двухкомпонентный состав, который фиксируется на основании выделения двух различных гончарных традиций, находящихся в смешанном состоянии. Первая характеризуется использованием двуслойного лоскутного конструирования и декорирования сосудов красной краской в двух вариантах: полного окрашивания поверхности и простого геометрического орнамента. Данная традиция происходит из южномесопотамских предгорий Загроса. Вторая гончарная традиция имеет более северное происхождение (конкретнее пока не ясно) и характеризуется изготовлением сосудов при помощи жгутов и их декорировании скульптурными налепами.

4. Основное направление влияния культурных традиций с начала VII тыс. до н.э. до первой трети VI тыс. до н.э. происходит с юга на север вдоль предгорий Загроса, что определяется по сопоставлению сходных гончарных традиций и их датировок на различных территориях.

Достоверность результатов диссертации подтверждается значительным объемом использованных источников информации и глубиной их изучения. Результаты анализа приведены в Приложении и полностью доступны для проверки. Системный анализ информации на качественном и количественном уровнях изучения существенно дополнен экспериментальными данными, полученными лично автором в ходе решения конкретных источниковедческих задач. Результаты аналитического изучения гончарной технологии рассмотрены автором в сочетании со сравнительными данными других исследований по неолиту региона.

Личный вклад автора в подготовке диссертации состоит в работе с источниками: первичными (керамические коллекции, полевая документация, отчеты о полевых исследованиях, рабочая документация исследователей) и вторичными (статьи и монографии). Соискателем проведен технико-технологический анализ керамического материала поселений телль Сотто, Ярым-тепе I и Хазна II, хранящийся в ИА РАН, а также в ГМИИ им. Пушкина. Кроме того, были изучены сравнительные материалы, происходящие с территории Северного Ирака и Восточной Сирии (поселение Умм Дабагия, Кашкашок II, Саби Абъяд, Секер Аль-Ахеймар, Хазна II, Букрас и др.), относящиеся к территории Северной Месопотамии, находящиеся на хранении в Лаборатории керамики CNRS (Maison de l'Orient, г. Лион, Франция). Для изучения материалов, относящихся к территории Загроса (поселений Али Кош, Махтадж, Гуран, непосредственно вошедших в данную работу, а также других сравнительных коллекций – поселения Гандж Дарех и материалов разведок в предгорьях Центрального Загроса) была предпринята поездка в г. Керманшах (Иран), где изучены археологические коллекции Университета Рази.

Соискатель проходила стажировку в Группе «Истории керамики» отдела теории и методики ИА РАН под непосредственным руководством А.А. Бобринского и Ю.Б. Цетлина, а также в течение пяти сезонов принимала активное участие в работе Самарской экспериментальной экспедиции по изучению древнего гончарства, где проводила специальные исследования по анализу органических компонентов формовочной массы, методам конструирования, обработки и декорирования поверхности сосудов.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы в научных исследованиях, при написании дипломных и диссертационных сочинений; для создания временных и постоянных музейных экспозиций. На основе исследования могут быть разработаны лекции, практические семинары, курсы и обобщающие труды по истории неолита Ближнего Востока, а также по изучению древнего гончарства.

Апробация исследования. Результаты исследования отражены в серии статей на русском и английском языках, в том числе в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, в докладах на заседаниях Отдела теории и методики ИА РАН, на международных, всероссийских и региональных научных конференциях в Москве, Старой Руссе, Самаре, Барнауле, в Любляне (Словения), Анталии (Турция), Керманшах (Иран), Копенгаген (Дания).

Структура. Работа состоит из введения, шести глав, заключения, таблиц и графических приложений.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность, цели, методика и практическая значимость работы, очерчивается круг источников, хронологические и территориальные рамки исследования.

Глава 1 История изучения памятников и керамики периода неолита Северной Месопотамии и Загроса. § 1 Центральный Загрос: рассмотрены данные поселения Гандж Дарех, где впервые появляются не обожженные намеренно глиняные сосуды, и тепе Гуран, где фиксируются самые ранние керамические (обожженные) сосуды (виды керамики последовательно: керамика без декорирования - Greyish-brown ware и Buff ware; декорированная разными стилями красной краской - Archaic painted ware, Standart painted ware (хронологически делится на: Jarmo style, Guran style, Close-pattern style), Sarab Geometric; красноангобированная - Red-slipped ware. Керамика раннего керамического (Jarmo style), среднего (Sarab Geometric) и позднего неолита (декорированная коричневой краской по светлому ангобу - Sarab Linear) зафиксирована также на тепе Сараб; в материалах разведок в долине Махидашт; на поселениях Сараб е-Явари; Сараб Сарфирузабад и др. § 2 Южные предгорья Загроса. Рассмотрены поселения раннего керамического и среднего неолита Дехлоранской долины - Али Кош, Чога Сефид, и позднего - тепе Сабз. Керамика появляется на

поселениях Али Кош и Чога Сефид около 7000 cal BC. (Ja'far Plain (не декорированная), Ja'far Painted (простая геометрическая красная роспись), Khazineh Red (красно-окрашенная поверхность)). Роспись коричневого цвета связывается со стилями Sefid Black-on-Cream (светлоангобированная) и Black-on-Buff второй половины VII тыс. до н.э. В Сузианне в неолитических слоях поселений Чога Бонут, Чога Миш, Тулаи присутствовали аналогичные виды керамики. Южнее, раннекерамические слои, предположительно, зафиксированы на поселении Матадж, а севернее – на поселении Ремремех. § 3 Предгорья Центрального Загроса и Центральной Месопотамии. На поселении Тамерхан открыты материалы среднего неолита (керамика Jarmo style). Севернее на керамике поселения Нав Тапан встречена роспись простым геометрическим узором и полное окрашивание поверхности; а на керамике поселений Ках Сарех и Ноширван - Jarmo и Guran style. Материалы позднего неолита представлены самаррской культурной традицией (Телль-эс-Савван, Багуз, Чога Мами, Серик Кабир, Сафар). § 4 Иракский Курдистан. Средний неолит зафиксирован на поселении Джармо (слои разделены на Earlier Manifestation (керамика Jarmo style) и Later Manifestation); раннехассунский период - поселения Али Ага А и В, Шаих Мариф I; поздний неолит (Стандартная Хассуна и Самарра) - телли Матарра, Шимшара, Надер, поселениях Калат Сеид Ахмадан, эл-Кхан и Шаих Мариф II. § 5 Иранский Азербайджан: поселения Хаджи Фируз и Ахренджан тепе. § 6 Северная Месопотамия. Керамика появляется в период Протохассуны. Впервые полно хассунская керамика изучалась на телле Хассуна, где были выделены слои Хассуна Ia (Протохассуна), Архаическая и Стандартная Хассуна, позже открытые также на поселениях Телюль-эс-Таласат, Умм Дабагийя, Гинниг, Ярым-тепе I, телль Сотто, Кюльтепе, Кашкашок II, Хазна II и Секер аль-Ахеймар. По материалам последнего предполагается происхождение культуры Протохассуны из более ранних слоев – Пре-протохассуны, связанных с левантийским неолитом.

Глава 2 Основные источники и методы исследования. § 1 Основные источники: керамические коллекции поселений Загроса (фрагменты керамики от 55 сосудов) и Северной Месопотамии (целые сосуды и их фрагменты – 815 сосудов), а также архивные материалы. § 2 В исследовании за основу взята методика А.А. Бобринского, которая позволяет обоснованно и систематизированно подойти к изучению исходного глинистого сырья, формовочных масс, конструирования, формообразования, обработки и декорирования поверхности и обжига изделий. Автором на основе проведенных экспериментов, предлагаются дополнительные методические разработки в сфере определения органической примеси в формовочной массе, а также обработки и ангобирования сосудов.

В **Главе 3 Технологический анализ неолитической керамики Загроса.** § 1 Али Кош – фрагменты от 31 сосудов (Ja'far Plain, Ja'far Painted и Khazineh Red) из разных стратиграфических уровней. § 2 Тепе Махтадж – 2 фрагмента донец сосудов. Основные технологические характеристики близки керамике поселения Али Кош. § 3 Тепе Гуран - фрагменты от 22 сосудов (Jarmo style, Guran style, Sarab style, Red-slipped ware и Buff ware). § 4 Описание технологии неолитической керамики Загроса (по материалам изученных поселений). Во всех случаях отмечены одинаковые традиции отбора сырья: глина использовалась без крупных минеральных примесей. На раннем этапе (Али Кош, Махтадж) керамика с самого начала имеют различный и многокомпонентный состав формовочной массы: навоз (10-50%) и не связанная с навозом более крупная специально подготовленная растительная примесь, связанная, возможно, как с отходами молотьбы, так и специально измельченная (нарезанная), как отдельно, так и в сочетании. Это говорит о распространении в это время традиции введения навоза в формовочную массу, наряду с применением местными гончарами измельченной растительности. Керамика тепе Гуран показывают полное доминирование традиции введения навоза. Основной прием конструирования

сосудов на всех поселениях – двуслойный лоскутный налеп. Также на тепе Гуран отмечен жгутовой налеп. Нельзя заключить, использовался ли последний на всем протяжении существования поселения или является более поздней традицией. При обработке поверхности зафиксирована общая для всех поселений черта - наличие глиняной обмазки. Сосуды поселения Али Кош также заглаживались твердым инструментом, и ложились. Декорирование поверхности связано с использованием пигментов, которыми наносился либо геометрический орнамент (Али Кош, Гуран), либо полностью покрывалась поверхность сосуда (Али Кош). На поселении Али Кош и тепе Гуран имеются керамические фрагменты, на которых краска полностью покрывает красную ангобированную поверхность. Выделены разные способы достижения «красной поверхности», которые можно разделить по хронологии: окрашивание пигментом, лощение по высокоожелезненной глине, красный ангоб (вероятно, появившийся из смешения традиций обработки поверхности с помощью глиняной обмазки и декорирования окрашиванием пигментом. На поселении Али Кош наблюдаются различные подходы к обжигу керамики: короткая или длительная выдержка в зоне температур каления. Более поздняя керамика тепе Гуран демонстрирует увеличение длительности обжига.

Глава 4 Технологический анализ неолитической керамики Северной Месопотамии. § 1 Тельль *Сотто* – целые сосуды и фрагменты от 47 изделий (Протохассуна - 33 сосуда (горизонты 1-5); Архаическая Хассуна – 14 сосудов, (горизонты 6, 7)). § 2 Тельль *Хазна II* – фрагменты от 12 сосудов. § 3 *Ярым-тепе I* – целые сосуды и фрагменты от 756 изделий: Протохассуна (горизонт 12-11) - 164 сосуда; Архаическая Хассуна (горизонты 10-7) - 325 сосудов; Стандартная Хассуна (горизонты 6-3) - 215 сосудов; самаррская коллекция - 52 сосуда (появляется на рубеже 6-5 горизонтов и встречается до конца существования поселения, наибольшее распространение - 5-4 горизонты). § 4 Обзор технологии неолитической керамики Северной

Месопотамии. Керамическое производство прошло значительный путь развития. Слабозапесоченное сырье во влажном состоянии с примесью известняка, использовавшееся в период Протохассуны и Архаической Хассуны, в сочетании со значительной примесью навоза давало хороший результат при сушке и обжиге в нестабильных условиях кострища или очага при невысоких температурах обжига. Затем появляются новые виды сырья: среднезапесоченное ожелезненное и нежелезненное, а также слабозапесоченное, но без естественной примеси известняка, что, вероятно связано с увеличением температуры обжига и возможными негативными последствиями, связанными с разрушением известняка. Часть самаррских изделий вероятнее всего, изготовлена из той же глины, что и керамика Стандартной Хассуны. С самого начала присутствуют два рецепта формовочных масс: с примесью навоза и без него. В начальный период Протохассуны (телль Сотто) навоз составлял более половины всего состава, чуть позже его концентрация колебалась 30% (период Протохассуны и Архаической Хассуны на поселении Ярым-тепе I и телль Хазна II), что, по данным экспериментов, является оптимальным для предотвращения различных негативных последствий усадки и обжига. С появлением горнов начинают использоваться также более запесоченные виды сырья и глина без примеси известняка. Концентрация навоза в формовочной массе изделий уменьшается, возрастает доля сосудов без примеси навоза. Постепенно эта группа становится преобладающей, но грубые сосуды с примесью навоза полностью не исчезают. Единично представлена измельченная примесь соломы. Самаррские сосуды изготовлены без примеси навоза. В период Приотохассуны на поселениях телль Сотто и Ярым-тепе I существуют два различных способа конструирования сосудов примерно в равном количестве во всех видах изделий: двухслойный лоскутный и жгутовой. Прием лоскутного конструирования постепенно вытесняет жгутовой. Лоскутное конструирование на форме-основе развивается в сторону большей стандартизации формы сосуда: мягкая форма-основа (для раннего периода

Сотто) заменяется на твердую (Архаический и Стандартный периоды на Ярым-тепе I), увеличивается степень выбивания сосуда. Двуслойный лоскутный налп зафиксирован и для самаррских сосудов, степень выбивания которых и равномерная толщина стенок свидетельствует о более качественном способе изготовления. Обмазка глиной является основным приемом обработки поверхности для всех сосудов в слоях поселений, относящихся к периоду Протохассуны и Архаической Хассуны. В период Стандартной Хассуны она теряет свое значение. Очевидно, одна из задач использования обмазки заключалась в закрытии поверхности сосуда с большой концентрацией навоза и увеличения влагонепроницаемости. Также использовалось заглаживание сначала травой и кожей, а позже предпочтительно тканью. Часть отмеченных случаев заглаживания сосуда тканью связана с ангобированием его с помощью обмазки тряпкой. Заглаживание твердым инструментом (кость или галькой) также встречается на протяжении всего существования поселений, часто вместе с лощением. Также в период Протохассуны и Архаической Хассуны известно использование гипсовой или известковой обмазки на ряде грубых сосудов закрытой формы (часто в сочетании с налепами), что, вероятно служило целям уменьшения влагопроницаемости сосудов. С самого начала существования поселений тель Сотто и Ярым-тепе I существуют две декоративные схемы: полное окрашивание и роспись красной краской простым геометрическим орнаментом (параллельные прямые и наклонные линии, пересекающиеся линии, треугольники, одна широкая полоса под венчиком). Отдельную традицию в Период Протохассуны и Архаической Хассуны составляют различные виды налепов на сосудах закрытой формы. Постепенно к этому набору добавляется коричневая краска, вероятно, как результат вариаций обжига; светлое окрашивание, вероятно, как первичная попытка подражания новой привнесенной традиции светлого ангобирования поверхности, наравне с редкими попытками использования нежелезненной глины для изготовления сосудов; и резьба, часто повторяющая узор росписи

краской. Светлый ангоб становится основной декоративной традицией периода Стандартной Хассуны. Поверх него продолжает использоваться красная и коричневая роспись. Иногда фиксируется оранжевая краска, чаще сопутствующая самаррскому орнаменту. Часть орнаментальных самаррских традиций имеют аналогии в керамике Стандартной Хассуны. По ровным параллельным линиям и фиксации точки возврата линии на ряде самаррских изделий можно предполагать появление поворотного устройства. Способы придания сосудам прочности претерпевают значительные изменения: от значительного количества навоза в формовочной массе, способного увеличивать прочность изделия, до его почти полного исчезновения; от кострового окислительного обжига в тельль Сотто (по фрагментам керамики установлено, что керамические изделия достигли температур каления не ниже 650°C, находясь в зоне действия таких температур длительное время и остывали в обжигательном устройстве; кроме того, при раскопках тельль Сотто зафиксирован обжиг крупного сосуда в яме), и до горнового начиная с Архаического периода (первые остатки массивного глиняного диска с отверстиями-продухами от двухъярусного горна зафиксированы в 10 горизонте). В период Стандартной Хассуны доля сосудов, подвергнутых высокотемпературному обжигу (иногда достигающему 1000°C) возрастает. Однако остаются сосуды, не подвергающиеся такому обжигу. В целом можно заключить, что в период Протохассуны в Северной Месопотамии фиксируется наличие двух керамических традиций и их носителей, находящихся в смешанном состоянии: первая традиция - двуслойный лоскутный налеп и красной краска; вторая – жгутовой налеп, скульптурные налепы и гипсовая? обмазка. Первая традиция начинает доминировать, вытесняя вторую. Постепенно, начиная с периода Архаической Хассуны, фиксируется новое мощное влияние, отразившееся на изменении состава формовочной массы, стандартизации методов конструирования, кардинальном изменении декоративного стиля и появлением новых обжиговых устройств.

Глава 5 Сравнительный анализ развития гончарных традиций неолита Загроса и Северной Месопотамии. § 1 Зарождение гончарной технологии в регионе. В Загросе глина использовалась во многих областях хозяйства задолго до появления керамики: постройки жилищ, вокруг и внутри домов - обмазка полов, очагов, хозяйственных ям. Особенно надо отметить саманную строительную технологию докерамического неолита, имевшую много общих черт с последующей керамической. Первые глиняные необожженные сосуды на Ближнем Востоке появляются в конце IX-VIII тыс. до н.э. Территория их делится на восточную и западную части по наличию в них растительных органических (Загрос) и минеральных (Левант) примесей. На территории гор Тавра фиксируется смешанный характер примесей. В Загросе на поселении Гандж Дарех с конца IX тыс. до н.э. зафиксированы глиняные емкости двух видов: большие сосуды-хранилища, пристроенные к стене и маленькие сосуды. Больших глиняные отсеков для хранения отмечены также в докерамический период на поселении Али Кош. Фрагменты небольших сосудов зафиксированы в самом нижнем слое поселения Гандж Дарех E, в следующем слое D известен небольшой целый сосуд. Таким образом в VIII тыс. до н.э. в Загросе глиняные сосуды известны, но не получают распространения. Керамика появляется, начиная с рубежа VIII-VII тыс. до н.э. Наиболее ранние фрагменты найдены в предгорьях Загроса на стыке с Южномесопотамской низменностью. В течении первой половины – середины VII тыс. до н.э. керамика распространяется по всему Загросскому массиву (долинам) и его предгорьям, а в середине VII тыс. до н.э. - в Северной Месопотамии. § 2 Развитие керамических технологических традиций неолита Загроса и Северной Месопотамии. Основным сырьем для изготовления керамических сосудов - монтмориллонитные глины. Ранние сосуды-хранилища на поселении Гандж Дарех были сделаны из глины с крупной минеральной примесью. В VII тыс. до н.э. сырье отбирается без крупных минеральных примесей во влажном состоянии. В начале VI тыс. до н.э. также начинает использоваться среднезапесоченная глина. При составлении формовочной

массы в качестве примеси использовалась исключительно органическая примесь. Первые глиняные сосуды поселения Гандж Дарех содержали растительную примесь. В начале VII тыс. до н.э. (Али Кош, Махтадж) органическая примесь в керамике имеет различный и многокомпонентный состав: навоз мелкого рогатого скота и измельченная крупная растительная примесь, как отдельно, так и в смеси в концентрации до 50% (чаще меньше). Можно предполагать появление в это время традиции введения примеси навоза в формовочную массу, наряду с применением более крупной растительности (отходы молотьбы, специального измельчения (нарезания) стеблей соломы). Далее эта традиция широко распространяется как в Загросе, так и в его Западных предгорьях. На тепе Гуран навоз добавлялся в формовочную массу керамики примерно в концентрации 30%. В середине VII тыс. до н.э. в Северной Месопотамии на начальном этапе периода Протохассуны концентрация навоза достигает максимальных размеров – более половины объема формовочной массы. Навоз также отмечен в керамике Курдистана (Джармо, позже – Шимшара). Далее концентрация навоза начинает постепенно снижаться. В конце VII тыс. до н.э. в период Архаической Хассуны она составляет 30%, в период Стандартной Хассуны – еще меньше, значительно увеличивается доля сосудов (более 50%), не содержащих навоз. Известно два приема конструирования: лоскутный и жгутовой. В начале – середине VII тыс. до н.э. на керамике поселений Али Кош и тепе Махтадж зафиксированы глиняные *лоскуты* вытянутой формы, повторяющие форму строительных элементов жилищ, которые наращивались по кольцевой траектории в два слоя. Также лоскуты отмечены по керамике телля Сефид в Дехлоранской долине и поселения Чога Миш в Сузиане. Свидетельств использования формы-модели для керамики этого периода не обнаружено. В Центральном Загросе по керамике тепе Гуран в первой половине VII тыс. до н.э. фиксируется лоскутный налп, однако детали неизвестны (керамика Jarro style). Со второй половины VII тыс. до н.э. можно уверенно говорить здесь о существовании двуслойного лоскутного

налепа (керамика Red-slipped ware). То же отмечается и на керамике тепе Сараб. Убедительных свидетельств использования формы-модели на керамике Центрального Загроса пока не обнаружено, однако в изломах керамики Red-slipped ware можно отметить вытянутые спаи, предполагающие выбивание сосудов. Первое свидетельство использования формы-модели происходит из слоя D поселения Гандж Дарех. Далее уверено о существовании формы совместно с лоскутным налепом при изготовлении сосудов можно говорить, начиная со второй половины VII тыс. до н.э. по материалам Северной Месопотамии периода Протохассуны (Сотто, Ярым-тепе I, Умм Дабагийя), лоскутного налепа - Кашкашок II и Хазна I. В период Архаической Хассуны, Стандартной Хассуны и Самарры сосуды преимущественно изготавливаются с помощью двуслойного лоскутного налепа на твердой форме-основе без прокладки с последующим выбиванием. Лоскутный налеп и отпечатки плетеной прокладки зафиксированы при изготовлении сосудов поселения Хаджи Фируз в Иранском Азербайджане. Первые свидетельства использования *жгутового налепа* относятся ко второй половине VII тыс. до н.э. и зафиксированы на разных территориях в северной части рассматриваемого региона. Самое южное свидетельство встречено на материалах тепе Гуран (Red-slipped ware и Buff ware). Многочисленные свидетельства использования жгутов относятся к периоду Протохассуны в Северной Месопотамии (Сотто, Ярым-тепе I, Умм Дабагийя, Гинниг), в Иракском Курдистане (Али Ага), в Иранском Азербайджане (Хаджи Фируз). Для керамики VII тыс. до н.э. при изучении обработки поверхности керамики фиксируется наличие дополнительного глиняного покрытия (поселения Дехлоранской долины, Северной Месопотамии и сосуды поселения Хаджи Фируз). Также встречается заглаживание травой, кожей и костью/галькой; в период Протохассуны и Архаической Хассуны - гипсовая или известковая обмазка. Во второй половине VII тыс. до н.э. появляется заглаживание тканью (как в Северной Месопотамии, так и в Загросе). Декорирование сосудов: графические орнаменты, скульптурные налепы и

расписное декорирование. *Графическое декорирование* представлено *штамповкой* (нижние слои поселений Гандж Дарех и тепе Гуран) и *резьбой*. Последняя появилась во второй половине VII тыс. до н.э. в Северной Месопотамии, массово распространилась в период Стандартной Хассуны и Классической Самарры. *Скульптурные налепы* встречаются во второй половине VII тыс. до н.э. как в предгорьях, так и на равнине Северной Месопотамии. *Расписное декорирование*: полное окрашивание поверхности, роспись геометрическими узорами и ангоб. При *полном окрашивании* сосудов использовалась красная охристая краска. Самое раннее свидетельство (начало VII тыс. до н.э.) зафиксировано в предгорьях Загроса на границе с Южной Месопотамией (Khazineh Red). Далее эта традиция распространилась с юга на север: поселение Ремремех, Нав Тапан. В середине VII тыс. до н.э. оно известно на поселении Джармо, а во второй половине VII тыс. до н.э. - в Северной Месопотамии периода Протохассуны (Сотто, Кюль-тепе, телль Кашкашок I, Ярым-тепе I, Гинниг и Хазна II, Умм-Дабагия). *Роспись геометрическими узорами* впервые фиксируется также в начале VII тыс. до н.э. в предгорьях Загроса на границе с Южной Месопотамией (Ja'far Painted). В середине VII тыс. до н.э. в этом районе появилась роспись коричневого цвета. Самая ранняя керамика (начало VII тыс. до н.э.) с охристой росписью красного цвета в Центральном Загрос найдена на тепе Гуран – Archaic painted ware (простой геометрический узор, отличный от росписи Дехлоранской долины). Далее здесь распространился ряд расписных стилей, не имеющих корней в Archaic painted ware: Jarmo style, Guran style и Sarab Geometric. Более ранняя керамика Jarmo style имеет наибольшее распространение. Помимо долин Центрального Загроса она отмечена в Центральных предгорьях - поселении Тамерхан, долина Сар пол-е-Захаб, в Иракском Курдистане – поселение Джармо (Earlier Manifestation). Совместно керамика Jarmo style и Guran style известна в Центральных предгорьях Загроса – в долине Сар-пол-е-Захаб – на поселении Ках Сарех. В середине VII тыс. до н.э. в Иракском Курдистане (Джармо) керамика Jarmo style сменилась

керамикой иного расписного стиля красной краской (Later Manifestation). В конце VII тыс. - начале VI тыс. до н.э. во всем рассматриваемом регионе появляется роспись коричневой краской (различных оттенков, вплоть до черного) на сосудах. В долинах Центрального Загроса — это стиль *Sarab Linear*, аналогичный керамике Хассуны-Самарры. В предгорьях центрального Загроса появление коричневой (и даже черной) краски связано с самаррской культурной традицией (Чога Мами, Серик Кабир, Сафар в центральных предгорьях). Ряд элементов росписи самаррской керамики находят аналогии в керамике *Close-pattern style* (Телль-эс-Савван, Центральная Месопотамия). В Иракском Курдистане коричневая краска появилась на керамике, представленной расписными традициями Самарры и Стандартной Хассуны (Шимшара, Матарра, Калат Сефид Ахмадан, Шаих Мариф II, телль Надер, Али Ага В, эл-Кхан). В Северной Месопотамии во второй половине VII тыс. до н.э. в период Протохассуны появился расписной стиль, сходный как с известным на поселении Джармо (Later Manifestation), так и с распространенным в более раннее время на поселениях Дехлоранской долины. Основными его элементами являются: широкая полоса под венчиком, известная в Джармо, а также наклонные параллельные полосы (повсеместно распространенные) и закрашенные треугольники (Сотто, Ярым-тепе I, Кашкашок II). В конце VII тыс. до н.э. на поселениях Северной Месопотамии, начиная с Архаической Хассуны появилась роспись коричневой краской (Сотто, Ярым-тепе I). Однако преобладающий цвет росписи керамики Стандартной Хассуны остается красным (Ярым-тепе I, Хассуна, Хакеми Юс (Турция)), для сосудов Самарры - коричневый (и близкий к черному). В последнем случае для нанесения росписи предполагается использование медленного поворотного устройства. В начале VI тыс. до н.э. в Северной Месопотамии появилась роспись оранжевой краской, вероятнее всего, западного происхождения. Традиция *ангобирования*, предположительно, происходит, из смешения традиций обработки поверхности с помощью глиняной обмазки и ее декорирования

полным окрашиванием пигментом. Красный ангоб появился первым, примерно в середине VII тыс. до н.э. в южномесопотамских предгорьях Центрального Загроса. Во второй половине VII тыс. до н.э. красноангобированная керамика широко распространилась в регионе (южномесопотамских предгорьях Загроса, Сузианна, Центральный Загрос, Иракский Курдистан, Иранский Азербайджан). Светлый ангоб также впервые появился в предгорьях Загроса на стыке с Южной Месопотамией во второй половине VII тыс. до н.э. С конца VII тыс. до н.э. он постепенно распространился в предгорьях Загроса, в Центральной и Северной Месопотамии (период Архаической Хассуны: Ярым-тепе I, тель Сотто, тель Хассуна). В начале VI тыс. до н.э. (период Стандартной Хассуны/Самарры) светлый ангоб уже массово представлен на сосудах ряда поселений Северной Месопотамии, в Восточной Сирии (Букрас, Саби Абьяд I), в Центральном Загросе (Сараб, Сараб-е Сарфирузабад, долине Махидашт - Sarab Linear), в Иракском Курдистане (Шимшара). Обжиг. На поселении Али Кош отмечены различные подходы к обжигу: короткая или длительная выдержка в зоне температур каления в зависимости от разновидности сосудов. Керамика тепе Гуран демонстрирует увеличение длительности обжига. В Северной Месопотамии в самый ранний период Протохассуны (тель Сотто) выдержка изделий в зоне действия температур каления происходила непродолжительное время. Обжиг связывается с костровым в яме или очаге. В период Архаической Хассуны время выдержки изделий в обжиговом устройстве возрастает, появляются двухъярусные горны. В период Стандартной Хассуны/Самарры керамика в большинстве случаев характеризуется полной прокаленностью стенок. Выводы Керамическая технология демонстрирует связь со строительными технологиями (составление формовочных масс, конструирование, обработка поверхности), что предполагает изначально свободное моделирование сосудов. Но уже в самом начале известен сосуд, изготовленный на форме-основе, что предполагает иной опыт. Исходя из наличия на рассматриваемой территории

нескольких способов конструирования, можно предполагать, как один центр происхождения гончарства, так и несколько, а также ожидать открытие памятников с керамикой, предшествовавших керамическому горизонту Али Кош и отражающих промежуточные этапы развития гончарной технологии в регионе как в юго-западных предгорьях Загроса, в Центральном Загросе, так и в северной его части (жгутовой налеп). В дальнейшем в период неолита гончарная технология проходит значительный путь развития. В исходном сырье сначала происходит переход от менее пригодного сырья с большим количеством крупных минеральных включений, долгое время используют формовочную массу из смеси слабозапесоченной глины и навоза, хорошо подходящей для низкотемпературного обжига с нерегулируемым температурным режимом. С появлением регулируемого, но высокотемпературного обжига в горнах увеличилась запесоченность сырья, уменьшается или совсем исчезает примесь навоза в формовочной массе керамики. Традиция добавления в рассматриваемом регионе навоза в формовочную массу сильно отличается от традиции неолитических памятников, находящихся в Западном крыле полумесяца, где использовалась минеральная искусственная примесь. В области конструирования и формообразования сначала существует свободное моделирование. Начальным глиняным элементом конструирования сосуда являлся лоскут вытянутой формы, который затем, в южномесопотамских предгорьях развился в двухслойный лоскутный налеп и распространился вдоль предгорий Загроса. В этот же период существовал и жгутовой налеп, происхождение которого пока до конца не ясно, но, вероятно, связано с северными территориями Загроса. Начиная с середины VII тыс. до н.э. точно начали использоваться различные формы-основы: сначала мягкие, вероятно, более простые в употреблении, но обладающие недостатком – сосуд прогибается при выбивании и нет возможности контролировать толщину стенок; затем твердые – увеличивается степень выбивания, стандартизируются формы. При декорировании поверхности, возможно,

появляется идея поворотного устройства. Сращивание идеи обмазки поверхности сосуда и его декорирования в середине VII тыс. до н.э., вероятно, приводят к появлению ангоба, сначала красного, чуть позже светлого цвета. Придание сосудам прочности сначала происходило за счет низкотемпературного нерегулируемого обжига и значительной концентрации навоза в формовочной массе, затем – за счет улучшений условий обжига (появление горнов).

Глава 6 Культурно-исторические процессы, происходившие в Загросе и Северной Месопотамии в период керамического неолита по данным гончарной технологии. § 1 Распространение гончарных культурных традиций и их носителей в первой половине – середине VII тыс. до н.э.:

культурные традиции южномесопотамских предгорий Загроса и их носители (гончарные традиции: двуслойный лоскутный налеп, обмазка поверхности глиной, полное окрашивание поверхности краской, простая геометрическая роспись), вероятно, в процессе скотоводческой деятельности, постепенно перемещались вдоль предгорий Загроса в направлении на север. Им на встречу, вдоль предгорий распространялась другая волна носителей культурных традиций (керамика Jarmo style), которая в долинах Центрального Загроса вытесняет местную традицию (керамика Archaic painted ware). Частично гончарные традиции южномесопотамских предгорий также проникли в центральную часть гор (окрашивание поверхности красной краской, и, возможно, красный ангоб). Где-то в районе предгорий Курдистана, вероятно, произошло смешение носителей культурных традиций южномесопотамских предгорий с иной группой (гончарные традиции включают жгутовой налеп, декорирование налепами и гипсовая? обмазка), происхождение которой неизвестно. В таком смешанном виде носители гончарных традиций попали в Северную Месопотамию периода Протохассуны. Точка зрения о происхождении культуры периода Протохассуны из более ранней культурной традиции неолита Сирии –

периода Пре-Протохассуны не подтверждается в силу отличий гончарных традиций последней (добавление в формовочную массу минеральных примесей). § 2 *Распространение гончарных культурных традиций и их носителей в период позднего неолита (конец VII – начало VI тыс. до н.э.)* В предгорьях Загроса фиксируется новая волна доминирования южных традиций над северными (проявившаяся в гончарстве в новых приемах декорирования с преобладанием белого ангобирования поверхности и более разнообразной росписи по нему преимущественно красным и коричневым цветом), которая демонстрирует связи населения Южной и Северной Месопотамии и далее до территории Центрального Загроса (Sarab Linear) и Иранского Азербайджана. Преобладание значительно более разнообразного композиционно стиля Самарры зафиксировано на керамике поселений, локализуемых в центральной части Месопотамии и предгорий Загроса. Происхождение носителей данной традиции, возможно, связывается с культурой периода Протохассуны (наличием общих черт в гончарной технологии (двухслойный лоскутный налп) и некоторых общих элементов расписного стиля), также можно предположить влияние на самарский стиль керамики Close-pattern style.

Заключение. Гончарная технология демонстрирует убедительную связь со строительными технологиями почти на всех ступенях (составление формовочных масс, конструирование, обработка поверхности), что предполагает свободное моделирование сосудов, однако с самого начала существует традиция изготовления сосудов на форме-основе, предполагающая наличие иного опыта. В период неолита происходят значительные изменения гончарной технологии, наблюдающиеся при изучении всех ее ступеней: изменился выбор исходного сырья и уменьшилась доля органической примеси в формовочной массе в зависимости от улучшающихся условий обжига; двухслойный лоскутный налп сначала вытеснил жгутовой, затем мягкая форма-основа,

применявшаяся при лоскутном конструировании была заменена на жесткую с более качественным выбиванием; при сращивании традиций обмазки поверхности сосуда и его декорирования появился ангоб, для декорирования поверхности сосудов начинает использоваться поворотное устройство; на смену костровому и очажному обжигу пришел обжиг в двурусных горнах.

Культурно-исторические процессы региона периода керамического неолита реконструируются следующим образом. В первой половине VII тыс. до н.э. культурные традиции и их носители, обитавшие в южномесопотамских предгорьях Загроса, постепенно распространились вдоль предгорий Загроса в направлении на север. В районе центральных предгорий Загроса отмечены носители различных керамических традиций: южных и представленных керамикой Jarmo style. Можно предположить, что в этом районе они проникли в долины Центрального Загроса, где вытеснили местную традицию (Archaic painted ware). Затем туда частично попали и южномесопотамские традиции. В Иракском Курдистане культурная традиция, связанная с керамикой Jarmo style (Джармо, Earlie Manifestation) исчезла. На ее место пришла не связанная с ней новая культурная традиция (Джармо, Later Manifestation). В середине VII тыс. до н.э. где-то в районе предгорий Курдистана также произошло смешение двух групп носителей гончарных традиций: южной, и, условно, северной (изготовление керамики с помощью жгутов и декорирование налепами), происхождение которой неясно. Смешение двух традиций гончарной технологии фиксируется в период Протохассуны в Северной Месопотамии. В западной части они соседствовали с носителями другой неолитической гончарной традиции обитателей Левантийского побережья. Следующее культурное влияние в направлении с юга на север вдоль предгорий Загроса произошло в конце VII тыс. до н.э. – начале VI тыс. до н.э. В это время по всему региону распространилась волна новых традиций декора с преобладанием белого ангоба и росписи по нему преимущественно красным и коричневым цветом

(в Северной Месопотамии — это керамика конца периода Архаической и Стандартной Хассуны). В начале VI тыс. до н.э. в Центральной Месопотамии, вероятно, в результате смешения различных культурных традиций предшествовавшего времени (культуры Протохассуны Северной Месопотамии, и, возможно, влияния культур Центрального Загроса), формируется самаррская культурная традиция.

Таким образом, изучение технологии неолитической керамики Загроса и Северной Месопотамии позволило реконструировать развитие гончарной технологии у населения региона и приблизиться к пониманию происхождения различных ее компонентов. Кроме того, проведенное исследование неолитической гончарной технологии позволило выявить направление распространения основных гончарных традиций в северном направлении вдоль предгорий Загроса в VII - начале VI тыс. до н.э.

**Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых изданиях,
рекомендованных ВАК**

1. *Петрова Н.Ю.* 2012. Технологическое изучение керамики поселения хассунской культуры Ярымтепе I // Российская археология. №2. С. 15-22. (1 п.л.)
2. *Петрова Н.Ю.* 2016. Технологическое изучение керамики поселения Ярымтепе I (периоды Протохассуны и Архаической Хассуны) // Краткие сообщения Института археологии. № 242. С. 48-59. (0,8 п.л.)
3. *Петрова Н.Ю.* 2019. Развитие технологии изготовления неолитической керамики в Восточной Джезире и горах Загроса (Северный Ирак и западный Иран) // Краткие сообщения Института археологии. № 256. С. 329-343. (1 п.л.)
4. *Цетлин Ю.Б., Петрова Н.Ю.* 2020. Ближний и Дальний Восток: общее и особенное двух центров происхождения гончарства (историко-культурный подход к проблеме) // Российская археология, № 1. С. 32-43. (1 п.л., авт. вкл. – 0,5 п.л.)

5. *Petrova N.Yu.* 2012. A technological study of Hassuna culture ceramics (Yarim Tepe I settlement) // *Documenta Praehistorica*, XXXIX. P. 75-81. (0,5 п.л.)
6. *Yutsis-Akimova S., Gallet Y., Petrova N., Nowak S., Le Goff M.* 2018. Geomagnetic field in the Near East at the beginning of the 6-th millennium BC: Evidence for alternating weak and strong intensity variations // *Physics of Earth and Planetary Interiors*. Vol. 282. P. 49-59. (0,8 п.л., авт.вкл. – 0,1 п.л.)
7. *Petrova N.Yu.* 2019. The development of Neolithic pottery technology in Eastern Jazira and the Zagros Mountains // *Documenta Praehistorica XLVI* P. 128-136. (0,8 п.л.)

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов

8. *Бабенко А.А., Петрова Н.Ю.* 2021. Комплексное изучение примеси навоза в керамике (по материалам неолитического поселения Ярым-тепе I, Северная Месопотамия) // *Вестник «История керамики»*, №3. С. 211-218 (1 п.л., авт. вкл. – 0,5 п.л.)
9. *Петрова Н.Ю.* 2011. Органические примеси в керамике неолита северной Месопотамии // *Новые материалы и методы археологического исследования. Тезисы докладов научной конференции молодых ученых*. М. с. 18. (0,1 п.л.)
10. *Петрова Н.Ю.* 2011. Технологическое изучение керамики хассунской культуры (по материалам поселения Ярымтепе I) // *Труды III (XIX) всероссийского археологического съезда*. Великий Новгород-Старая Русса. Т. II. С. 398-399. (0,2 п.л.)
11. *Петрова Н.Ю.* 2017. Развитие технологии неолитической керамики Северной Месопотамии // *Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда*. Том I. Барнаул, Алтайский государственный университет / Под редакцией А.П. Деревянко, А.А. Тишкина. С. 163-166. (0,3 п.л.)
12. *Петрова Н.Ю.* 2019. О становлении керамического производства в Передней Азии // *Кавказские горы и Месопотамская степь на заре бронзового века*. Сборник в честь 90-летия Р.М. Мунчаева. С. 413-422. (0,8 п.л.)

13. *Петрова Н.Ю., Бабенко А.Н., Дараби Х., Чадери Х.* 2020. Неолитическая гончарная технология Юго-Западного Ирана // Восточная Европа, Кавказ, Ближний восток в каменном веке. Хронология, источники и культурогенез. Международная конференция к 70-летию Х.А. Амирханову. Тезисы докладов. М., ИА РАН. С. 74. (0,1 п.л.)
14. *Petrova N.* 2018. The development of Neolithic pottery technology in Zagros Mountains and Northern Mesopotamia // Neolithisation process in Eurasia: retrospect and prospect. 24-th Neolithic seminar. Abstract book. Ljubljana. P. 22. (0,1 п.л.)
15. *Petrova N.* 2019. Neolithic pottery technology of Northern Iraq (by the material of Yarim tepe I settlement) // Third international workshop on ceramics from the Late Neolithic Near East. Abstract book. Antalya. P. 11. (0,1 п.л.)
16. *Petrova N., Darabi H., Babenko A., Ghaderi H* 2021. Neolithic pottery technology in Iranian Zagros // Revisiting the Hilly Flanks. Abstract book. Copenhagen. P. 57. (0,1 п.л. авт. вкл. – 0,09 п.л.)
17. *Petrova N.* 2021. Neolithic pottery technology of Sinjar Valley (Northern Iraq) // Neolithic pottery from the Near East. P. 101-119 (1,3 п.л.)